

Но Чэнь Циньцин не дал ему такой возможности. Как только «Сюй Синюнь» начал двигаться, он тут же подошел и, выбрав подходящий момент, прижал его к двери, заблокировав все движения.

Сюй Синюнь, наблюдая за этой серией действий, почувствовал, что Чэнь Циньцин выглядит невероятно круто.

Он...

Он был впечатлен мужчиной.

Сюй Синюнь прикрыл грудь рукой, чувствуя, что в этот момент стал настоящим фанатом Чэнь Циньцина.

Из-за учащенного сердцебиения он даже перестал замечать, что человек, которого Чэнь Циньцин так легко подавил, был другим «им».

Хотя этот человек выглядел точно так же, как он сам, Сюй Синюнь, конечно, не считал его собой.

Он видел в этом двойнике лишь часть чьего-то заговора.

«Сюй Синюнь», который не мог пошевелиться, посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты убьешь меня?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Пока нет.

«Сюй Синюнь»:

— Если ты не убьешь меня, я убью тебя, потому что из нас двоих может выжить только один. Иначе умрем оба. Таковы правила.

Сюй Синюнь, который сидел на полу, поднялся, посмотрел на своего двойника, затем на Чэнь Циньцина, и со странным выражением лица спросил:

— Что теперь делать?

Хотя он мог отличить этого человека от себя, но если бы пришлось убить того, кто выглядел точно так же, Сюй Синюнь чувствовал бы что-то необъяснимое...

Чэнь Циньцин повернулся к Сюй Синюню и отпустил «Сюй Синюня». Тот, понимая, что не может победить, не попытался убежать, а вместо этого достал спрятанный где-то маленький нож и попытался ударить Чэнь Циньцина...

Расстояние между Чэнь Циньцином и «Сюй Синюнем» было слишком маленьким, и даже Сюй Синюнь, стоявший рядом, не успел бы отобрать нож.

Но он все же инстинктивно двинулся и крикнул:

— Осторожно!

В этот момент Чэнь Циньцин уже выбил нож из руки «Сюй Синюня», и, используя какой-то прием, перехватил его.

«Сюй Синюнь» не успел среагировать, как Чэнь Циньцин ударил его в висок.

«Сюй Синюнь», упав на пол, с трудом покачал головой, чувствуя головокружение и неспособность подняться.

Сюй Синюнь, который замер с поднятой рукой, был в шоке, не ожидая, что Чэнь Циньцин снова так легко справился с угрозой, даже в такой близкой дистанции.

Теперь его взгляд на Чэнь Циньцина стал еще более странным, смешанным с уважением.

Хотя он и предполагал, что Чэнь Циньцин — мастер, но не ожидал, что он настолько силен. В обычных условиях кто бы смог так быстро среагировать?

Сюй Синюнь начал гадать, не из какой-то ли скрытой семьи Чэнь Циньцин.

Он, конечно, не знал, что Чэнь Циньцин не был из скрытой семьи. Это были навыки, которые он принес из прошлого мира, древние боевые искусства.

Хотя в этом мире он не углублялся в их изучение и не занимался специальной тренировкой внутренней энергии, но, активировав свои меридианы и используя знания из прошлой жизни, он мог легко защищаться.

Однако эта легкость была также связана с тем, что Зеркальное Отражение Смерти создавало точную копию человека, и хотя эти копии получали команды от системы, их сила не превосходила оригинал.

Ведь суть отражения — в точности.

Они могли иметь другие мысли и притворяться, но их тела должны были быть такими же, как у человека.

Именно благодаря этому Чэнь Циньцин смог так легко справиться с «Сюй Синюнем».

На самом деле, была еще одна причина, почему все прошло так гладко...

Чэнь Циньцин молча посмотрел на Сюй Синюня. Его взгляд был спокоен, но Сюй Синюнь почему-то почувствовал себя неловко и спросил:

— Что такое?

Чэнь Циньцин:

— Ты не изучал никаких навыков самозащиты, верно?

Сюй Синюнь покачал головой:

— Нет.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Хотя Чэнь Циньцин не сказал больше ничего, Сюй Синюнь вдруг понял, что он имел в виду, и покраснел.

Неужели Чэнь Циньцин, услышав его слова, подумал, что он мастер, но оказалось, что он новичок, и теперь разочарован?

— На самом деле, в детстве я ходил на занятия, чтобы научиться защищаться, но... — Сюй Синюнь начал оправдываться, — когда я пришел в зал, понял, что там мне было еще легче получить травму...

Он немного смутился:

— Тренер даже попросил мою маму забрать меня, опасаясь, что я могу серьезно пострадать, и они не смогут нести ответственность... С тех пор я больше не ходил на тренировки.

Чэнь Циньцин:

— ...

Сюй Синюнь посмотрел на «Сюй Синюня», и их взгляды встретились.

Он почувствовал странное напряжение, а его зрачки сузились.

«Сюй Синюнь», который до сих пор не мог прийти в себя, наконец потерял сознание.

Сюй Синюнь подошел к своему двойнику, лежащему на полу, и спросил Чэнь Циньцина:

— Как мы с ним поступим?

Чэнь Циньцин:

— Пусть пока лежит без сознания.

Сюй Синюнь, глядя на другого себя, колебался, словно принимал трудное решение, но, понимая, что времени на раздумья нет, быстро собрался с духом.

Он твердо сказал:

— Я сделаю это!

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

Сюй Синюнь посмотрел на нож, лежащий на полу:

— Я убью его!

Чэнь Циньцин:

— Что?

Сюй Синюнь:

— Разве не сказано в Правилах Смерти, что из нас двоих должен выжить только один? Через три часа мы оба умрем. Так что лучше...

Он не закончил фразу, но выражение его лица, смесь нерешительности и решимости, говорило само за себя.

Чэнь Циньцин смотрел на него, не говоря ни слова.

Сюй Синюнь, глядя на Чэнь Циньцина, искренне сказал:

— Ты уже помог мне справиться с ним. Я не могу переложить на тебя и это. Так что я сделаю это сам.

Чэнь Циньцин, смотря на него, сказал с ноткой сомнения:

— Ты уверен, что сможешь это сделать?

Сюй Синюнь закрыл глаза, глубоко вздохнул и, открыв их, уже не колебался, словно подготовив себя морально.

Он сжал кулаки:

— Смогу! Обязательно смогу!

Чэнь Циньцин:

— Тогда действуй.

Сюй Синюнь поднял нож с пола, подошел к своему двойнику и снова опустился на корточки, направив нож на него.

Возможно, из-за нервов его руки, держащие нож, слегка дрожали...

Затем он высоко поднял нож и, опуская его, отвернулся, словно не мог смотреть на то, что собирался сделать...

Но нож не коснулся шеи двойника, так как Чэнь Циньцин отбил его телескопической дубинкой.

Нож снова упал на пол...

Сюй Синюнь удивленно посмотрел на Чэнь Циньцина, не понимая, почему тот остановил его в такой момент.

Ведь он уже собрался с духом, чтобы убить своего двойника.

Теперь, после такого прерывания, он вряд ли сможет повторить попытку.

Разве не говорят, что первый порыв самый сильный?

Чэнь Циньцин, глядя на него, прищурился и сказал холодно:

— Ты действительно думаешь, что можешь меня обмануть?

Сюй Синюнь растерялся:

— О чем ты? Я не понимаю.

Чэнь Циньцин:

— Не понимаешь?

Сюй Синюнь:

— Нет.

Чэнь Циньцин, глядя на него, сказал прямо:

— Ты не Сюй Синюнь.

<http://bllate.org/book/16138/1445558>